

## Глава 174: Проблема и обещание дедушки.

Е Дай надеялся, что дедушка ответит ему иначе. На самом деле, Е Дай хотел, чтобы дедушка похвалил его, сказав, что он задал прекрасный вопрос, а потом одобрил бы его дальновидные цели и желание найти более высокую опору. Наконец, дедушка также поощрил бы его использовать эту цель, как мотивацию в стремлении достичь её.

К сожалению, это были лишь надежды Е Дая, но фактический ответ дедушки сильно разнился с ними.

Тем не менее, Е Дай не смел показать ни малейшего признака своего негодования и потому притворился, что задумался над словами дедушки. И спустя немного времени, он сказал:

– Слова учителя возвышенны и решительны. Вашему ученику необходимо подняться выше и достичь ещё больших успехов, прежде чем я смогу их полностью понять. Похоже, что вашему ученику нужно работать усерднее, чтобы контролировать общие тенденции мира и одновременно с этим стать тем самым амбициозным и внушительным человеком, всеми силами трудясь над целью объединения шестнадцати королевств.

Хотя дедушка и ответил не так, как надеялся Е Дай, но это не мешало ему действовать самостоятельно в данном направлении, сообщив наставнику о своей позиции.

Дедушка лишь слабо улыбнулся, но ничего не ответил. Он мог ответить лишь на один вопрос, и потому для него было невозможным сказать что-нибудь ещё по этому вопросу.

Хотя Дань Фэй и сохраняла на лице свою обычную улыбку, мысленно же она лишь качала головой. Е Дай мнил себя мудрым и умным человеком.

Разве мог настолько юный парень, как Е Дай, понять истинный смысл слов и точку зрения дедушки?

Но сама Дань Фэй смогла понять, что хотел сказать дедушка. Он говорил о том, что общие мировые тенденции ещё не достигли необходимого состояния для объединения королевств.

Он также намекнул на то, что Е Дай не тот амбициозный и внушительный человек, который необходим.

А последнее предложение про то, что любые разговоры об объединении без выполнения обоих условий – лишь пустая болтовня, в действительности предназначались, чтобы поддеть Е Дая, намекая на то, чтобы он оставался стоять на твёрдой почве и не спешил стремиться ввысь и вдаль, то есть, чтобы не брался за то, что ему не по силам.

Вот только жаль, что Е Дай был полностью погружен в собственные мысли и даже не понял скрытый смысл слов дедушки.

Каких высот ты достиг, чтобы сейчас говорить что-либо об объединении королевств? Твоя сила даже не достигла необходимого минимума, но твои амбиции уже непомерны. Подобное бездумное поведение могло лишь разрушить страну и привести к гибели множества людей.

«В итоге, Е Дай всё ещё считает себе намного умнее, чем он есть на самом деле.» – мысленно вздохнула Дань Фэй.

Её прекрасные глаза посмотрели в другую сторону, сфокусировавшись на Е Жуне.

- Е Жун, ты занял второе место. Какой вопрос ты бы хотел задать дедушке?

Е Жун, приняв скромный вид, сказал с почтением:

- Учитель, так вышло, что мой вопрос практически полная противоположность вопроса старшего брата. Я думаю над тем, можно ли считать королевство могучим и великим, если у него бесконечны границы и территории, или всё же могучим и великим считается королевство, где царит мир и покой? Возьмём, к примеру, могучую и великую правящую династию, и пусть даже они каждый день расширяют свои границы, но если жизнь своего народа стала невыносимой, а солдаты на фронте терпят большие потери, то какой смысл в подобной безграничной агрессии и воинственности?

После вопроса Е Жуна, лицо Е Дая сильно похолодело.

Очевидно, что Е Жун специально задал этот вопрос, чтобы поспорить. Вопрос Е Дая был связан с объединением шестнадцати королевств, в то время как вопрос Е Жуна заключался в том, какой смысл потакать войнам и агрессии!

И как ни посмотри на этот вопрос, он явно противоречил вопросу, который задал Е Дай.

Выражение лица дедушки было равнодушным, словно бы его не волновало, что вопрос Е Жуна шёл наперекор предыдущему. И недолго подумав, он изрёк:

- Солдаты такие же люди, как и все. Если у солдат и генералов на передовой нет мотивации и цели, то они будут несчастны. Тогда подобные войны бессмысленны. Расширение границ – это необязательно плохо. С другой стороны, если заставить солдат прекратить воевать, то это необязательно хорошо. Хорошо это или же плохо определяется первоначальными целями войны. Если расширение границ способно помочь людям жить лучше, то эта война хорошая. С точки зрения этого старика, целью расширения границ является не желание заполучить больше территорий, а помощь людям обрести благополучную жизнь и спокойствие. Если же кто-то, стоящий наверху, упускает из виду эту цель, то он также не будет видеть правильного направления.

Е Жун, восхищённо выслушав дедушку, слегка кивнул и вернулся на своё место. Ему потребуется некоторое время, чтобы переварить эти слова.

- Хорошо, а теперь очередь того, чей подарок занял первое место. Согласно правилам, победитель может задать два вопроса.

Дань Фэй бросила взгляд на Цзян Чэнь.

Она была умной женщиной и, естественно, сразу поняла, что вино не было общим подарком.

Она была на сто процентов уверена, что это вино для праздника приготовил именно этот необычный юноша.

Дань Фэй была женщиной, которую довольно трудно заинтересовать, но в данный момент ей был очень любопытен Цзян Чэнь.

Она действительно хотела узнать, какой же вопрос задаст этот загадочный юноша? Вопрос о боевом дао? Или же совершенно иной вопрос?

Почувствовав на себе взгляд Дань Фэй, Цзян Чэнь слабо улыбнулся и чуть сдвинулся в сторону,

как бы невзначай скрывшись за спиной Е Жуна.

Не то что бы Цзян Чэнь убегал от всего, просто он действительно не хотел большой известности. Сейчас он больше всего хотел закрыть глаза и немного отдохнуть, мысленно моделируя бой с практиком духовной сферы.

Всё потому, что дальше его ждал бой с Синь Удао. А этот бой был напрямую связан с жизнью двух братьев Цяо.

При таких обстоятельствах, у Цзян Чэня действительно не было никакого интереса вмешиваться в подобное. Он знал, что если задаст какой-нибудь вопрос, то лишь спровоцирует ненужные слухи и сплетни.

Потому будет лучше, если он попросту продолжит избегать подобного.

Когда Тянь Шао увидел поведение Цзян Чэня, то лишь уверился в том, что Цзян Чэнь решил отказаться вовсе не из-за ложной вежливости. И тогда он сказал Линь Цяньли:

- Цяньли, спрашивай первым.

Линь Цяньли также хотел из скромности запротестовать, но его упорство на пути боевого дао побороло всякую скромность, и тогда он вышел вперёд.

- Уважаемый наставник, ваш младший, Линь Цяньли, ученик Южного Дворца Лазурного Неба, хотел бы задать вопрос, касающийся боевого дао. Ваш младший постоянно стремился к великой завершённости двенадцати меридиан в сфере истинной ци. Я упорно медитировал уже три года, но так и не достиг её. Ваш младший хотел бы спросить, получается, что великая завершённость двенадцати меридианов истинной ци – это всего лишь призрачная иллюзия?

Внезапно, из пронизательных глаз дедушки выстрелили лучи света, пронзив сердце Линь Цяньли, подобно невидимой стреле.

- Разве ты уже не вступил в сферу в полушаге от духовного дао? И ты до сих пор не смог отпустить свою заикленность на великой завершённости? На пути боевого дао просто не может существовать такая вещь, как великая завершённость. Ведь завершённость означает, что больше нет никаких возможностей для дальнейшего самосовершенствования. Ты просто заиклился на великой завершённости, но знаешь ли ты, что ты уже упустил наилучшее время, чтобы войти в духовную сферу?

Эти слова, подобно удару молнии в полной тьме, осветили мир боевого дао Линь Цяньли.

В этот момент, Линь Цяньли словно поразила молния, и он застыл на месте. Вдруг, из его глаз выстрелил свет понимания, а на его лице расцвела улыбка, словно бы он сбросил с плеч тяжкое бремя.

После этого он низко поклонился:

- Премного благодарен уважаемому наставнику за этот отрезвляющий удар, благодаря которому разум этого младшего прояснился.

Дедушка слабо улыбнулся, но ничего не сказал. Его, скорее, даже восхитили решимость юноши сразу отринуть то, на чём долгое время был заиклен, а также его сильное понимание.

- Младший Тянь Шао... - произнёс Тянь Шао, взойдя на сцену.

Хотя Цзян Чэнь и сказал, что подарок был от них троих, но Линь Цяньли уже задал один вопрос, а следующий забрал себе Тянь Шао.

Разве это не значит, что Цзян Чэнь не сможет ничего спросить?

Цзян Чэнь не будет спрашивать? Даже люди на стороне Е Дая были немного удивлены.

Лу Уцзи даже начал мысленно проклинать Цзян Чэня: «Цзян Чэнь, этот дурак, как он мог притвориться щедрым и отдать такую прекрасную возможность кому-то другому? Да он полный олух! Чтоб тебя, почему же подобная возможность не досталась мне?»

Хотя Лу Уцзи и был оскорблён Дань Фэй, он, как и любой другой, всё ещё преклонялся перед Е Чунлоу и восхищался им.

Он даже мечтал о возможности задать ему свои вопросы, но он прекрасно понимал, что ему никогда не выпадет столь замечательного шанса.

И когда он увидел, как Тянь Шао поднимался на сцену, Лу Уцзи ощутил, словно бы его сердце укусила гадюка, столь сильно его переполняла зависть. Вы только взгляните на этого Тянь Шао, да кем, чёрт возьми, он был? Он всегда находился под ногами Лу Уцзи, был тем, чей статус ни за что не мог сравниться со статусом Лу Уцзи. Да как он мог стоять на этой сцене, чтобы задать свой вопрос уважаемому наставнику?

«Ничтожный человечиска, опьянённый успехом!» - выругался Лу Уцзи. Он мог лишь презирать человека, который добился того, чего он сам желал, но не мог заполучить.

Дань Фэй также была немного удивлена. Ей был любопытен Цзян Чэнь, и она действительно хотела узнать, какой вопрос он задаст.

Однако, в итоге, после всех её ожиданий, среди людей, задававших вопросы, Цзян Чэня не было.

Из-за этого, любопытство Дань Фэй к Цзян Чэню лишь усилилось.

Вопрос Тянь Шао, естественно, был связан с боевым дао. Очевидно, что уважаемый наставник был учителем, который обучал без дискриминации по любому признаку. И неважно, кто перед ним задавал вопрос, он относился ко всем одинаково справедливо, давая полные объяснения, напрямую касающиеся вопроса.

Его ответ во многом помог Тянь Шао.

Когда дедушка закончил отвечать на вопрос Тянь Шао, первый принц Е Дай также облегчённо выдохнул. Это злосчастное событие, наконец, закончилось.

На этом моменте, событие вручения подарков подошло к своему завершению.

Хотя Е Дай и занял третье место, но его настроение начало улучшаться.

Ведь он сейчас предвосхищал следующее событие, потому что сестрица Дань Фэй в самом начале сказала, что после события дарения подарков добавится ещё одно.

Е Дай сильно рассчитывал на это событие, потому что он готовился к нему очень долго,

потратив на это уйму сил и средств. Ради этого он даже не думал о расходах и пригласил ученика из Секты Дивного Древа.

«Надеюсь, что информация была верна, и что дополнительное событие, упомянутое сестрицей Дань Фэй, будет связано с тем, что я приготовил. Если я смогу помочь уважаемому учителю справиться с его проблемой, то я уверен, что стану его самым любимым учеником. И когда я взойду на трон, то уверен, что получу поддержку и одобрение уважаемого наставника!»

После таких мыслей, глаза Е Дая наполнились пламенной страстью, а его обжигающий взгляд упал на Дань Фэй. Он уже был весь в нетерпении от предстоящего события.

И припомнив обещание Дань Фэй, вся кровь в теле Е Дая яростно забурлила...

Тот, кто сможет помочь дедушке с его проблемой, заполучит его благодарность!

Получив кивок от дедушки, Дань Фэй подошла к краю сцены и скромно улыбнулась:

– Внимание! Я уже ранее сказала, что после вручения подарков будет добавлено дополнительное событие. И согласно предварительной договорённости, тот, кто сможет помочь дедушке с его проблемой в этом событии, получит его благодарность. И помните, чтобы выразить свою благодарность, дедушка готов приложить все усилия! Так что советую всем хорошенько пораскинуть мозгами!

«Готов приложить все усилия?»

«Боже мой! Сколько уже лет дедушка не давал таких обещаний?»

«Тц-тц, если бы я смог заполучить благодарность уважаемого наставника, то смог бы вступить в Секту Дивного Древа? Думаю, одного слова дедушки было бы достаточно!»

«Мы не должны упустить такую возможность!»

«Боюсь, даже сам король будет завидовать человеку, который заполучит благодарность наставника.»

«Хе-хе, если эта благодарность достанется мне, то я, без всяких сомнений, немедленно попрошу стать личным учеником дедушки, и как соученик, буду жить вместе с Дань Фэй. А потом... Хе-хе...»

Всевозможные мысли и коварные замыслы мигом заполонили этот огромный двор.